

У Ян Ши из третьей ветви было две дочери, которые выглядели примерно того же возраста, что и Цзян Ли. Старшую звали Цзян Юй Янь, её внешний вид был обычным, её одежда была также очень обычной. Она выглядела несколько слабой и трусливой. Младшую звали Цзян Юй'э. Вопреки ожиданиям, у девушки был стиль довольно красивой дочери в скромной семье и она носила одежду более ярких цветов по сравнению с Цзян Юй Янь. Цзян Юй'э пристально смотрела на Цзян Ли, но никто не мог сказать, о чём она думала.

Это была семья второй Госпожи Цзян.

Стоя посреди зала, она смотрела на эти совершенно незнакомые лица, на своих нынешних так называемых родственников. И всё же в её голове возникла сцена в маленьком графстве Тунсян, где Сюэ Хуайюань, Сюэ Чжао и она резвились и шумно играли.

Хотя жизнь здесь была полна ослепительной роскоши, Цзян Ли вовсе не чувствовала, что резиденция Цзян была местом, с которым было трудно расстаться. Эти члены семьи, их взгляды были изучающими, когда они смотрели на неё, оценивая, либо скрывая зловещие мысли или злые намерения. Заставляя девушку чувствовать, что в этой резиденции, которая казалась культурной и мирной, были глубинные слои большой опасности.

Они уставились на Цзян Ли, возможно, потому, что период, когда они были разделены, был слишком долгим, и ни капли близости не возникло в их сердцах. Только Цзян Юань Пин сказал несколько предложений Цзян Ли. Другие просто не сказали ничего. Это было настолько дико, что когда Цзян Ли подошла к двоюродным братьям, то увидела страх и отвращение в их глазах. Казалось, что в то время вопрос о том, что она причинила вред своей мачехе и брату, так сильно повлиял на людей, что в настоящее время люди считали её порочной и злой женщиной и отказываются быть связанными с ней.

Удивительно, но Цзян Юаньбай не обнаружил этого ни в малейшей степени. Увидев, что Цзян Ли уже поприветствовала всех родственников, он обратился к Цзи Шужань:

– Госпожа, попросите кого-нибудь проводить Ли'эр в её покои. Она, должно быть, очень устала с дороги. Пусть она отдохнет сегодня.

Поведение Цзян Юаньбая по отношению к Цзян Ли можно было считать мягким. В то время как у всех людей в Ваньфэне было разное выражение на лицах.

Цзи Шужань с улыбкой сказала:

– Хотя хозяин не велел, эта женщина уже всё устроила. Момо Сунь, – распорядилась она. – Проведи в покои Вторую Молодую Госпожу, – затем она, казалось, что-то вспомнила и повернулась к Цзян Ли, прежде чем продолжить: – Когда Ли'эр вернулась домой, я заметила, что рядом только одна служанка. Это кажется неуместным, позволь мне направить ещё двух служанок, чтобы прислуживать тебе, – затем она снова повернулась к старой госпоже Цзян, сидевшей на самом высоком стуле, и сказала: – В покоях этой женщины Сян Цяо и Юнь Сян не так уж плохи, обе трудолюбивы и умны. Я думаю, что они могут быть отданы Второй Молодой

Госпоже. А что думает мама?

Старая госпожа Цзян безразлично произнесла:

- Делайте, что хотите.

Цзи Шужань улыбнулась и спросила Цзян Ли:

- Ли'эр, тебе это нравится?

Цзян Ли посмотрела на мягкий и внимательный внешний вид Цзи Шужань и почувствовала, что это было смешно. Она действительно не могла понять, У Цзи Шужань уже был сын, сердце Цзян Юаньбая было также с Цзи Шужань. Почему Цзи Шужань всё ещё чувствует себя так неловко? Так сильно, что даже не оставляет в покое ту, кто не возвращалась домой в течение семи лет и имела репутацию злой дочери Ди? Цзян Ли только что вернулась домой, а вскоре после этого уже была послана пару человек, чтобы быть рядом с ней.

Цзян Ли гармонично рассмеялась:

- Добрые намерения матери, естественно, нравятся Ли'эр. Было бы невежливо со стороны Ли'эр отказаться.

Цзи Шужань, казалось, почувствовала облегчение и облегчённо вздохнула. Видя, что его жена и ребёнок ладили, выражение лица Цзян Юаньбая сильно расслабилось, и он сказал:

- Тогда не задерживайтесь, сначала проводите Ли'эр в её покои.

Момо Сунь немедленно привела Цзян Ли туда без всякой задержки.

Поскольку в резиденции Цзян жили люди из трёх ветвей, пространство, естественно, было не слишком маленьким. Цзян Ли последовала за Момо Сунь, так как она совсем не была знакома с дорогой. Однако Тун'эр всё ещё помнила. Чем дальше они заходили внутрь, тем более странным становилось выражение лица Тун'эр.

Расположение этих покоев было на самом деле очень отдалённым. Когда она пришла, то увидела эти три слова в дверях внутреннего двора и сразу же была ошеломлена.

У ворот внутреннего двора стояла маленькая деревянная табличка. Почерк на ней нельзя было назвать красивым, но он был неописуемо смелым, в то же время милым, свободным и лёгким.

Сад Фан Фэй (1).

Цзян Ли не могла сказать, что это было за чувство в её сердце, девушка остановилась на половине шага и, наконец, пробормотала тихим голосом:

- Фан Фэй, ах...

- Это были покои, где госпожа выздоравливала, - напомнила Тун'эр со стороны.

---

1. Fāng Fēi yuàn - благоухающий сад, он использует те же иероглифы, что и в имени Сюэ Фан Фэй (芳菲园).

<http://tl.rulate.ru/book/25475/780476>